

ЖУРНАЛИСТИКА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ JOURNALISM AND PUBLIC RELATIONS

УДК 81'42

DOI 10.52575/2712-7451-2021-40-2-153-162

Речевые средства реализации ориентирующего воздействия в англо- и русскоязычном политическом дискурсе телевизионного ток-шоу

¹Жихарева Н.А., ²Яковлева Е.П.

¹Горловский институт иностранных языков,
ДНР, 284626, г. Горловка, ул. Рудакова, д. 25
E-mail: znata9@gmail.com

²Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
Россия, 295015, г. Симферополь, пер. Учебный, д. 8
E-mail: lena_yakovleva81@mail.ru

Аннотация. Политический дискурс представляет собой значимое явление в жизни общества. Несмотря на то, что политический дискурс находится в центре внимания многих ученых, конфликтный политический дискурс ток-шоу является недостаточно исследованным с точки зрения практического подхода к анализу эффективности суггестивного воздействия на адресата. Целью исследования является анализ эффективных средств речевого взаимодействия на различных функциональных уровнях языка. Для проведения качественной оценки ориентирующего речевого воздействия был проведен анализ иллюстративного материала, который включает в себя 100 русскоязычных и 100 англоязычных дискурсивных актов («да»), реализующих некооперативные речевые стратегии. В результате исследования выявлены средства реализации основных коммуникативных стратегий, направленных на ориентирующее воздействие на аудиторию в политических ток-шоу. Результаты вносят вклад в изучение манипулятивных технологий политического дискурса.

Ключевые слова: дискурс, стратегии, уровни воздействия, суггестивное воздействие.

Для цитирования: Жихарева Н.А., Яковлева Е.П. 2021. Речевые средства реализации ориентирующего воздействия в англо- и русскоязычном политическом дискурсе телевизионного ток-шоу. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 40 (2): 153–162. DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-2-153-162

Speech means of implementing orienting influence in English and Russian-language political discourse in a television talk show

¹Nataliia A. Zhikhareva, ²Elena P. Yakovleva

¹Gorlovka Institute for Foreign Languages,
25 Rudakova St, Gorlovka, 284626, DPR;
E-mail: znata9@gmail.com

²Fevzi Yakubov Crimean engineering and pedagogical University,
8 Uchebnyi Al, Simferopol, 295015, Russia
E-mail: lena-yakovleva81@mail.ru

Abstract. Political discourse is a significant phenomenon in the life of society. The global goals of political discourse are the seizure, retention or redistribution of power. These goals are achieved by

informing, persuading and motivating the audience. Political discourse is a rather complex object of research. Despite the fact that political discourse is in the focus of attention of many scholars, the conflict political discourse of talk shows is insufficiently researched from the point of view of a practical approach to analyzing the effectiveness of suggestive influence on the addressee. The aim of our research is to analyze effective means of speech interaction at various functional levels of the language. To conduct a qualitative assessment of the orienting speech impact, an analysis of illustrative material was carried out, which includes 100 Russian-language and 100 English-language discursive acts (DA) that implement non-cooperative speech strategies. As a result of the study, the means of implementing the main communication strategies that have an orienting influence on the audience in political talk shows were identified. The research results contribute to the study of manipulative technologies of political discourse.

Keywords: discourse, strategies, impact levels, suggestive impact.

For citation: Zhikhareva N.A., Yakovleva E.P. 2021. Speech means of implementing orienting influence in English and Russian-language political discourse in a television talk show. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 40 (2): 153–162 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-2-153-162

Введение

Политический дискурс представляет собой вербальное и невербальное коммуникативное взаимодействие оппонентов по поводу политических идей, событий, мнений, оценок для достижения определенных политических целей. По мнению Н.Д. Арутюновой, дискурс – это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.) факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Арутюнова, 1990, с. 136]. Коммуникативный аспект дискурса является наиболее исследованным. В настоящее время особое внимание ученые уделяют анализу взаимосвязи функционирования языка с экстралингвистическим контекстом и прагматическими установками субъектов дискурсивной деятельности. С позиции дискурс-ориентированного когнитивного подхода к основным процессам когнитивной деятельности относятся процессы интерпретации и распределения внимания. В основе дискурсивной когнитивной деятельности лежит переработка информации, которая воспринимается, осмысливается, оценивается и используется субъектами политического дискурса.

СМИ играют важнейшую роль в политическом дискурсе и являются средством формирования общественного мнения и политической реальности. Восприятие и освещение важнейших событий политической жизни мирового сообщества происходят с их помощью. Современные телевизионные политические ток-шоу являются эффективными средствами ориентирующего воздействия и внедрения определенной информации в сознание аудитории. Если анализировать политические ток-шоу и их ведущих с точки зрения речевого воздействия (Адресат, Адресант, Цель влияния), то можно отметить следующее: Адресант – отправитель информации; сторона, которая осуществляет воздействие, представлен ведущим и редакционной группой, которая выполняет государственный заказ (поскольку политические ток-шоу транслируются государственными телеканалами). Адресат – получатель информации, сторона, на которую направлено воздействие. Цель участников дискурса политического ток-шоу определяется как предполагаемый результат коммуникации.

В России изучением политической лингвистики занимаются несколько школ: Уральская школа политической лингвистики, Тверская научная школа политической лингвистики, Омская школа лингво-политической персонологии. Современные исследователи политического дискурса, такие как Чилтон [Chilton, 2004], Печо [Pechoux, 1982] Н.Д. Арутюнова [1990], Е.И. Шейгал [2004], Ван Дейк [Teun A. van Dijk, 2008], Е.С. Кубрякова [2005],

Р. Водак [Wodak, 2006], В.И. Карасик [2002], С.Г. Кара-Мурза [2009], Фэрклоу [Fairclough, 2004.], Диманте [2015], отказавшись от классических моделей анализа отношений, сосредоточили свое внимание на языковом и прагматическом аспектах предмета исследования политического дискурса. Предметом их исследований является семиотический потенциал языка политики.

Сущность дискурса политического ток-шоу состоит в доминировании над оппонентом (участником ток-шоу, имеющим отличное от адресанта мнение), реализация которого происходит благодаря использованию различных речевых тактик и приемов. В зависимости от прагматических целей общения адресантом выбирается и способ общения, который реализуется посредством различных языковых приемов и средств. В процессе коммуникации происходит подбор речевых стратегий и тактик, который может варьироваться в процессе диалога для достижения максимального ориентирующего воздействия на адресата и аудиторию. Эффективность воздействия зависит от набора языковых инструментов, реализующих ориентирующую функцию языка.

Конфликтный политический дискурс ток-шоу является недостаточно исследованным с точки зрения практического подхода к анализу эффективности суггестивного воздействия на адресата.

Целью нашего исследования является функционирование разнообразных языковых средств на различных уровнях коммуникативного взаимодействия, изучение способов реализации русско- и англоязычной языковой личности в политическом дискурсе ток-шоу, выявление наиболее эффективных средств аргументации, включающих в себя коммуникативные приемы и тактики, реализуемые на контактоустанавливающем, волюнтаристическом, аффективном, аксиологическом и когнитивно-познавательном уровне речевого взаимодействия. В процессе исследования на основании фрагментов политических ток-шоу мы смогли выявить основные языковые средства, способствующие достижению максимального ориентирующего воздействия на адресата.

В первом разделе проанализированы уровни ориентирующего речевого воздействия на адресата. В практической части приведены результаты качественной оценки ориентирующего речевого воздействия на основе анализа иллюстративного материала (100 русскоязычных и 100 англоязычных дискурсивных актов (ДА), реализующих различные прагматические стратегии и тактики диалога-конфликта). В заключении описаны выводы, основанные на анализе иллюстративного материала.

Уровни ориентирующего речевого воздействия в процессе коммуникативного взаимодействия

Контактоустанавливающий (фатический) уровень. Любое коммуникативное взаимодействие начинается с установления межличностного контакта для оказания на адресата определенного воздействия, обусловленного прагматическими задачами адресанта. Примерами, реализующими контактоустанавливающую функцию, могут служить приветствия, которые транслируют позитивное эмоциональное состояние адресанта, ориентируют коммуникантов на установление контакта. На начальном этапе ток-шоу ведущие ориентируют участников и аудиторию на определенную тему, затем озвучиваются вопросы, которые предшествуют началу дискуссии. На контактоустанавливающем уровне ориентирующего воздействия реализуется и функция поддержки сотрудничества между коммуникантами. На этом уровне часто используются технические средства оказания ориентирующего воздействия, такие как аудио- и видеосопровождение, которые используются с целью привлечения внимания аудитории и подготовки телезрителей к восприятию информации.

Волюнтаривный уровень (воздействующая функция языка). В политических ток-шоу адресант не просто передает информацию, а ориентирует аудиторию на определенные выводы и действия при помощи вербальных и невербальных средств.

Чаще всего в при реализации некооперативной стратегии в процессе коммуникации адресантом используются офферативы (просьба, предложение, требование) в качестве инициальных речевых действий и нонконформативы (несогласие, отказ) в качестве реактивных речевых действий. Офферативные дискурсивные акты обычно профитивно ориентированы и чаще стимулируют положительную реакцию адресата. В зависимости от режима общения, офферативы могут носить категоричный и некатегоричный характер и быть выражены средствами прямой и косвенной номинации. Волюнтаривный уровень, на котором реализуются цели адресанта, обычно взаимодействует с аффективным уровнем ориентирующего воздействия.

Аффективный уровень. Одной из основных функций дискурса политических ток-шоу, по нашему мнению, является эмотивная функция, способствующая повышению градуса эмоций адресата и адресанта. Эмоциональный фон является одним из основных способов воздействия на адресата с целью решения определенных прагматических задач и способствует укреплению доминирующей позиции адресанта в коммуникации. Ориентирующее языковое воздействие в данном случае происходит на уровне чувств и эмоций и затрагивает эмоционально-психологическую сферу адресата с целью формирования определенного восприятия предмета, объекта или события. В результате воздействия на аффективном уровне у адресата происходит коррекция аксиологических установок, меняется психическое состояние и поведенческая реакция.

«Благодаря техническим возможностям телевидения и эмоционально окрашенному высказыванию может быть достигнут колоссальный эффект ориентирующего воздействия на психоэмоциональное состояние всех участников передачи, а также огромной аудитории зрителей» [Диманте, 2015, с. 52]. Суггестивное воздействие на аудиторию осуществляется наиболее эффективно, если в процессе коммуникативного контакта адресантом используются яркие эмоциональные образы, емкие концепты. Такой способ воздействия носит преимущественно осознанный характер, так как «степень воздействия связана с тем, насколько легко личность поддается внушению, с ее внутренним состоянием и авторитетностью выступающего» [Кохтев, Розенталь, 1988, с. 44]. Психологи считают, что эффективность воздействия напрямую зависит от эмоциональной составляющей, «прерывая повторение предшествовавшей ему информации в рабочей памяти, эмоциональный образ хорошо запоминается и служит организационной схемой для построения в памяти представления о событии» [Желтухина, 2004, с. 42]. С целью усиления эффекта высказывания коммуникантами используется широкий спектр приемов, таких как демагогические и риторические приемы, эвфемизмы, обобщения, использование инвективной лексики, отсрочка ответа, отклонение от темы без комментария и т. п. Ведущий демонстрирует агрессивное и некооперативное поведение в разговоре, подогревая дискуссию и провоцируя участников программы на агрессивное поведение. Для придания речи большей экспрессивности, динамичности и энергичности часто используются иностранные слова, насыщенные звонкими или удвоенными согласными, происходит избегание слов, которые вызывают отрицательные ассоциации, замена слов эвфемизмами, прием гипостазирования (приписывание абстрактным понятиям самостоятельного существования).

Как в англо-, так и в русскоязычном дискурсе политических ток-шоу широко применяются прием «навешивание ярлыков» (одна из тактик, реализующих стратегию дискредитации с целью высмеять оппонента), использование причастий-компаративов и прилагательных, а также невербальные средства воздействия. Технические средства позволяют произвести необходимый эффект при помощи крупных планов, определенной музыки, звучащей во время телепередачи.

Аксиологический уровень. По мнению Е.М. Вольф, в любых высказываниях и текстах присутствует оценочность, которая может выражаться как эксплицитно, так и имплицитно [Вольф, 1986]. В основе оценочности лежат такие когнитивные механизмы как концептуализация и категоризация, соответственно, она является необходимым компонентом когнитивной деятельности человека. Способами организации знаний в политическом дискурсе являются когнитивные механизмы, которые функционируют на различных уровнях языковой системы в качестве различных речевых средств и играют структурирующую роль при формировании концептуального содержания. На лексическом уровне когнитивные механизмы обуславливают формирование системы концептов и номинаций, которые являются основным языковым механизмом данного уровня. К основным когнитивным механизмам данного уровня относятся: конкретизация, категориальное обобщение, сравнение, противопоставление. Выбор когнитивных механизмов на синтаксическом уровне определяются прагматическими задачами коммуникантов и представлен различными синтаксическими моделями предложения-высказывания. На этом уровне реализуются коммуникативные стратегии и тактики. На аксиологическом уровне дискурсивной деятельности язык формирует оценочные суждения, посредством которых происходит вербальное и невербальное ориентирование аудитории в ценностных приоритетах.

Когнитивно-познавательный уровень. На этом уровне происходит познавательная деятельность человека, модификация и коррекция его картины мира. Как считают Луизе Филлипс и Марианна Йоргенсен, «язык не просто канал передачи информации о простых явлениях, фактах или поведении людей, а “механизм”, воспроизводящий и в результате создающий социальный мир» [Филлипс, Йоргенсен, 2002, с. 26] в плоскости когнитивно-прагматического аспекта политического дискурса лежит суггестия, соответственно, внушение и манипуляция как прагматические установки и инструменты воздействия тесно связаны с когнитивными процессами. Политические ток-шоу являются средством воздействия на зрительскую аудиторию, с целью конструирования особой социально-политической реальности, то есть приписывания значений участникам дискурса. Одной из наиболее эффективных стратегий политического дискурса является «стереотипизация», в основе которой лежит воздействие на адресата и аудиторию посредством использования речевых стереотипов. Интерпретирование, присвоение и применение информации в политическом дискурсе будет возможным, если ее репрезентация будет доступна, т. е. будет соответствовать когнитивным структурам ориентируемого. В создании речевых стереотипов играют важную роль ключевые слова – слова, которые наиболее распространены в дискуссиях в тот или иной исторический период.

На когнитивно-познавательном уровне реализуются основные функции политических ток-шоу:

1. Коммуникативная (предоставление информации, способной изменить картину политической реальности, существующей в сознании адресата). Участники ток-шоу намеренно привлекают внимание к информации, подтверждающей их правоту, игнорируя информацию, не соответствующую их точке зрения.

2. Побудительная (инструментальная) функция воздействия на адресата, задача которой – мобилизация влияния на адресата, коррекция и модификация его картины мира.

3. Эмотивная функция способствует интенсификации диалога его экспрессивности, повышению градуса эмоций адресата и адресанта. Эмоциональный фон является одним из основных способов воздействия на аудиторию и оппонента, для решения определенных прагматических задач, что способствует укреплению доминирующей позиции в коммуникации.

4. Метаязыковая функция служит для обеспечения смысла высказывания или слова, реализуется в случае отсутствия взаимопонимания между коммуникантами, как контактоустанавливающая. «В дискурсе ток-шоу можно встретить фрагменты, в которых

присутствуют понятия и термины, не всегда понятные зрителю. Поэтому метаязыковая функция характерна для указанного вида речевой деятельности» [Желтухина, 2004, с. 42].

5. Фатическая функция проявляется в установлении контакта между коммуникантами и поддержке коммуникативного взаимодействия.

Когнитивно-познавательный уровень сочетается с другими уровнями ориентирующего воздействия – экспрессивным (участники дискуссии не просто констатируют факты, но и стремятся передать свои эмоции по отношению к этим фактам), аксиологическим (адресант дает положительную или отрицательную оценку фактам или событиям), волюнтаривным (целеполагающий адресант корректирует мировидение адресата, воздействуя на его сознательные и поведенческие установки).

Поскольку язык является инструментом когнитивного взаимодействия, способствующим процессу познавательного, аффективного, волевого, экспрессивно-оценочного взаимодействия с окружающим миром, в процессе коммуникации уровни ориентирующего воздействия взаимодействуют и взаимодополняют друг друга. Интерпретирование, присвоение и применение информации будет возможным, если ее репрезентация будет доступна, т.е. будет соответствовать когнитивным структурам ориентируемого и «накладываться» на прошлый опыт. В таком случае информация как знание способна вызвать запланированное адресантом действие и реакцию у адресата, например:

Pat Buchanan: "...Now let me talk to you, boy, there's no doubt there's global warming of some sense what happened. There is some... there is climate change going on. But the idea, that is proven science, that what is going on to cause these disasters, that John just put on the screen, is ridiculous..." / Пэт Бухенен: «...Позволь сказать тебе, парень, нет никаких сомнений в том, что есть в какой-то степени влияние глобального потепления на произошедшие события. Есть некоторое... есть изменение климата, но есть теория, доказанная наукой, что то, что происходит, не могло вызвать бедствий, о которых говорит Джон. Это просто смешно...» (перевод наш. – Н. Ж., Е. Я.) (The McLaughlin Group, 5/30/14)

Рассмотрим ориентирующее воздействие на различных уровнях.

На когнитивно-познавательном уровне автор предоставляет факты или информацию, которая способствует формированию новых знаний о реальности у аудитории, а значит формирует и саму окружающую действительность. Ведущий устанавливает корреляцию прошлых знаний (*нет никаких сомнений в том, что есть в какой-то степени влияние глобального потепления на произошедшие события*) с новыми фактами (*но есть теория, доказанная наукой, что то, что происходит, не могло вызвать эти бедствия, о которых говорит Джон*). Предполагается, что адресаты расширят свои представления о проблеме и сформируют собственную точку зрения о климатической безопасности.

На аксиологическом уровне адресант ориентирует адресата на свою собственную оценку ситуации, на формирование аналогичного скептического отношения к позиции одного из оппонентов, придавая эмоциональность своему высказыванию благодаря фразе «*это просто смешно*». В данном случае происходит взаимодействие аффективного уровня с аксиологическим.

На волюнтаривном уровне адресант корректирует мировидение адресата, воздействуя на его сознательные установки при помощи фразы «*но есть теория, доказанная наукой*». Таким образом адресант придает оттенок научности и безапелляционности своему утверждению.

Практическая часть

С целью качественной оценки ориентирующего речевого воздействия был проведен анализ иллюстративного материала (фрагменты англо- и русскоязычных диалогов-конфликтов)¹, который включает в себя 100 русскоязычных и 100 англоязычных дискур-

¹ The McLaughlin Group 5/30/14. URL: <https://www.google.com/search?q=The+McLaughlin+>

сивных актов (ДА), реализующих различные прагматические стратегии и тактики диалога-конфликта.

За единицу исследования был принят дискурсивный акт (ДА), который можно считать инструментом волюнтаривного и когнитивно-познавательного уровня речевого воздействия. Результаты статистической обработки материала приведены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1
Table 1

Частотность использования прагматических типов ДА
Frequency of use of pragmatic types YES

Тип ДА	Английский язык, %	Русский язык, %
Офферативы	10	9
Нонконформативы	70	54
Аккузативы	9	20
Аппологетивы	2	2
Дидактивы	9	15

Таблица 2
Table 2

Частотность семантических типов ДА
Frequency of semantic types YES

Тип ДА	Семантический тип	Английский язык, %	Русский язык, %
Офферативы	пояснение	3	4
	уточнение	5	5
	требование	2	-
Нонконформативы	возражение	20	22
	сомнение	10	10
	несогласие	10	12
	отказ\возражение	30	10
Аккузативы	обвинение	3	13
	оскорбление	-	5
	возмущение	6	2
Аппологетивы	извинение	2	2
Дидактивы	совет	6	3
	ирония, шутка	3	12

Заключение

Исходя из указанных выше данных можно сделать такие выводы:

1. Англоязычными и русскоязычными коммуникантами используются аналогичные стратегии ведения диалога (кооперационные и конфронтационные), реализуемые схожими тактиками и речевыми средствами.

2. Степень различия в выборе средств реализации коммуникативных стратегий в конфликтном политическом дискурсе ток-шоу, и, соответственно, средств ориентирующего воздействия в политических ток-шоу используемых англоязычными и русскоязычными коммуникантами незначительна. Исключение составляет частотность использования конфликтногенных аккузативных дискурсивных актов таких, как «обвинение», «оскорбление». Данные дискурсивные акты практически на 100 % являются бенефактивными для адресанта и малефактивными для адресата и являются эффективными инструментами стратегии дискредитации, но, несмотря на это, гораздо реже используются адресантами англоязычных ток-шоу.

3. Частотность использования именно аккузативных дискурсивных актов в русскоязычном варианте дискурса ток-шоу позволяет сделать вывод о его повышенной эмотивности в сравнении с англоязычным вариантом.

4. При реализации прагматических стратегий в диалоге-конфликте используются аналогичные когнитивные механизмы речевого воздействия, обладающие мощным персудативным эффектом.

5. Основным фактором, формирующим национальный коммуникативный стиль, является тип культуры. Речевое поведение коммуникативной общности формируется под влиянием исторических и культурных факторов и проявляется в выборе стратегий, тактик и используемых языковых средств (как вербальных так и невербальных), выбираемых коммуникантами в процессе речевого взаимодействия. Исследуя коммуникативное поведение представителей различных культур можно утверждать, что они используют идентичные стратегии и тактики в однотипных ситуациях, выраженные различными языковыми средствами.

Анализ материала позволяет нам утверждать, что все уровни ориентирующего воздействия взаимодействуют друг с другом, при этом основными ориентирующими уровнями речевого воздействия являются волюнтаривный, аксеологический и когнитивно-познавательный уровни, которые в большей мере реализуют агональную функцию политического дискурса. Фатический и аффективный уровни языкового воздействия выполняют вспомогательную функцию. Англоязычная культура является дистантной, а русскоязычная – контактной. Эта разница обуславливает различие в конфликтном коммуникативном поведении представителей этих культур и является основополагающим фактором, на котором базируются поведенческие стереотипы коммуникантов. В процессе исследования мы пришли к выводу, что в политическом дискурсе коммуникантами используются одинаковые стратегии и тактики, различаются средства вербализации этих стратегий и тактик, а неконформативные и аккузативные дискурсивные акты, которые формируют диалоги-конфликты различаются степенью эмотивности. Можно утверждать, что эмотивная функция, реализуемая на когнитивно-познавательном уровне дискурсивной деятельности в русскоязычном политическом дискурсе реализуется чаще и является одной из основных составляющих суггестивного воздействия. В англоязычном политическом дискурсе аккузативные дискурсивные акты являются некатегоричными и слабоэмотивными по сравнению с русскоязычными дискурсивными актами, реализующими некооперативные стратегии общения.

В нашей работе проанализирована частотность применения некооперативных стратегий и тактик, функционирующих на различных уровнях речевой деятельности в англо и

русскоязычном политическом дискурсе. Выявлены наиболее эффективные речевые приемы, реализующие тактику аргументации в процессе коммуникативного взаимодействия.

Научная новизна работы определяется сопряжением в рамках одного исследования коммуникативной и дискурсивной парадигм, а также описанием и анализом языковых приемов и средств, функционирующих на различных уровнях ориентирующего воздействия, выявлением эффективных средств аргументации, речевых приемов и коммуникативных тактик, присущих англоязычному и русскоязычному политическому дискурсу.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. 1990. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь. М., Сов. Энциклопедия: 136–137.
2. Вольф Е.М. 1986. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо»/«плохо». Вопросы языкознания, 5: 98–106.
3. Диманте И.В. 2015. Инструментарий профессионального коммуникатора (приёмы речевого воздействия). Коммуникативные исследования, 4 (6): 52–64.
4. Желтухина М.Р. 2004. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 М., Ин-т языкозн. РАН, 42 с.
5. Кара-Мурза, С. Г. 2009. Манипуляция сознанием. М., Эксмо, 528 с.
6. Карасик В.И. 2002. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: «Перемена», 477 с.
7. Кохтев Н.Н., Розенталь Д.Э. 1988. Искусство публичного выступления. М., Московский рабочий, 221 с.
8. Кубрякова Е.С. 2005. О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания. Язык. Личность. Сборник статей к 70-летию Т. М. Николаевой. М.: Языки славянских культур: 23–33.
9. Шейгал Е.И. 2004. Семиотика политического дискурса, М., Гнозис, 326 с.
10. Chilton P. 2004. Analysing political discourse: Theory and practice. L.: Routledge, 240 p.
11. Fairclough N. 2004. Critical Discourse Analysis in Researching Language in the New Capitalism: Overdetermination, Transdisciplinarity and Textual Analysis. In: Harrison (C.) & Young (L.) eds. Systemic Linguistics and Critical Discourse Analysis. London, Continuum, 688 p.
12. Pecheux, M. 1982. Language, Semantics and Ideology. In book: The Language, Discourse, Society Reader. London, Macmillan: 51–61.
13. Teun A. van Dijk. 2008. Discourse and power: New York: Palgrave Macmillan, 303 p.
14. Wodak R. 2006. Mediation between discourse and society: assessing cognitive approaches in CDA. Discourse and society, 8(1):179–190.
15. Dr Louise J. Phillips, Marianne W. Jorgensen, 2002, Discourse Analysis as Theory and Method. SAGE Publications India Pvt Ltd, 240 p.

References

1. Arutjunova N.D. 1990. Diskurs. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Discourse. Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Publ. Sov. Entsiklopediya, 136–137.
2. Vol'f E.M. 1986. Ochenochnoe znachenie i sootnoshenie priznakov «horosho»/«ploho» [The estimated value and the ratio of the "good"/"bad" signs]. Voprosy jazykoznanija, 5: 98–106.
3. Dimante I.V. 2015. Instrumentarij professional'nogo kommunikatora (prijomy rechevogo vozdejstvija) [Tools of a professional communicator (techniques of speech influence)]. Kommunikativnye issledovanija, 4 (6): 52–64.
4. Zheltuhina M.R. 2004. Specifika rechevogo vozdejstvija tropov v jazyke SMI [The specifics of the speech impact of tropes in the language of mass media]. Abstract. dis. ... dokt. filol. nauk. M.: In-t jazykoz. RAN, 42 p.
5. Kara-Murza, S. G. 2009. Manipuljacija soznaniem [Manipulation of consciousness]. Moscow, Publ. Jeksmo, 528 p.
6. Karasik V.I. 2002. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Publ. Peremena, 477 p.
7. Kohtev N.N., Rozental' D. Je. 1988. Iskusstvo publicnogo vystuplenija [The art of public speaking]. Moscow, Publ. Moskovskij rabochij, 221 p.

8. Kubrjakova E.S. 2005. O termine «diskurs» i stojashhej za nim strukture znanija. Jazyk. Lichnost' [About the term "discourse" and the structure of knowledge behind it]. Materials of the Collection of articles for the 70th anniversary of T. M. Nikolaeva, 2005, Moscow, Languages of Slavic Cultures, 23–33.
9. Shejgal E.I. 2004. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse]. Moscow, Publ. Gnozis, 326 p.
10. Chilton P. 2004. Analysing political discourse: Theory and practice. L.: Routledge, 240 p.
11. Fairclough (N.). 2004. Critical Discourse Analysis in Researching Language in the New Capitalism: Overdetermination, Transdisciplinarity and Textual Analysis. In: Harrison (C.) & Young (L.) eds. Systemic Linguistics and Critical Discourse Analysis. London, Continuum, 688 p.
12. Pecheux, M. 1982. Language, Semantics and Ideology. In book: The Language, Discourse, Society Reader. London, Macmillan: 51–61.
13. Teun A. van Dijk. 2008. Discourse and power: New York: Palgrave Macmillan, 303 p.
14. Wodak R. 2006. Mediation between discourse and society: assessing cognitive approaches in CDA. Discourse and society, 8 (1): 179–190.
15. Dr Louise J Phillips Marianne W Jorgensen, 2002, Discourse Analysis as Theory and Method. SAGE Publications India Pvt Ltd, 240 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Жихарева Наталия Анатольевна, декан филологического факультета, доцент кафедры романо-германской филологии, кандидат филологических наук, доцент Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Яковлева Елена Павловна, преподаватель кафедры английской филологии ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nataliia A. Zhikhareva, Dean of Philological Faculty, Associate Professor of the Department of Romance and Germanic Philology, Candidate of Philology, Associate Professor, State Educational Institution of Higher Professional Education «Gorlovka Institute for Foreign Languages», Gorlovka, DPR

Elena P. Yakovleva, teacher of the Department of English Philology State budgetary educational institution of higher education of the Republic of Crimea «Crimean engineering and pedagogical University named after Fevzi Yakubov», Simferopol, Russia